

Л.В. Куркина (Москва)

Заметки по русской этимологии

и з н а х р а т и т ь (с я)

По данным "Словаря русских народных говоров" глагол и з н а х р а т и т ь (с я) выступает только в приставочной форме в значении "испортить, изломать" (ср. Весь полшубок под дождем и з н а х р а т и л а), "покалечить, разбить; изнурить продолжительной работой, загнать (лошадь)" (ср. И з н а х р а т и т ь коня), "потерять здоровье, ослабеть; измениться к худшему" (ср. Нынче все и з н а х р а т и л и с ь) (СРНГ XII, 155-159). Этот глагол, широко представленный на территории Сибири, Поволжья, Урала и Приуралья (СГСУ I, 201), в этимологической литературе не рассматривался.

Есть основания думать, что основа -х р а т и т ь (с я) в фонетически измененном виде продолжает старый глагол к р е т а т ь, к р я т а т ь "двигать, трогать с места" (Даль II, 679). В экспрессивно окрашенном глаголе, ооложенном приставками и з - + н а - присизошло изменение к > х и отверждение р. Экспрессивная спирантизация к > х наблюдается во многих просторечных и диалектных словах: ср. дохтор, диал. хреало "резец по хворосту" < хреало, схлень "до краев" < склень (Даль IV, 565; ДО, 271). Варьирование р и р' тоже не редкое явление: ср. диал. х р я п а т ь "кашлять" и др.-русс. х р а п а т ь "фыркать", диал. к р я к и к р а к "куст" (Фасмер II, 281). Глагол к р я т а т ь, апофонически связанный со словами к р у т и т ь, к р у т о й, продолжает праслав. основу *kratati о первоначальном значением "двигаться покачиваясь, ковылять". В сочетании с некоторыми приставками этот глагол приобретает иное значение, становится обозначением ломки, разрушения, определенного физического состояния. Уже в древнерусских текстах находим глагол и о к р а т а т и в значении "изломать, разрушить": Аще который Пермьнъ противу кумировъ посяжетъ... изломаетъ и и о к р а т а е т ь... бѣахоу (Средневекий I, II21). В диалектах близкие значения представляют глаголы и а к р е н у т ь с я "надорваться, надоедаться", "поднятием тяжести причинить себе боль" (твер., поков.), п о к р я н у -

ться "расстроить здоровье неумеренным поднятием тяжести", скр я н у т ь с я, скр я т а т ь "надорваться", скр я т ы в а т ь "сдвигать с усилием что-либо" (Даль II, 428; IV, 211; ДО, 130, 193; Опыт, 206). Двойная приставка из- + на- подчеркивает интенсивность действия, передаваемого глагольной основой, показывает широкую направленность действия на объект; ср. диал. и з н а в а д и т ь "избаловать угождая, потакая", и з н а в е ш а т ь "увешать, обвешать чем-либо в большом количестве или по всей поверхности", и з н а е х а т ь "наехать, приехать во множестве" (СРНГ XII, 153, 155). Глагол и з н а х р а т и т ь обозначает длительное и разностороннее воздействие на объект, в результате которого происходит изменение к худшему, нарушается структура самого объекта. Этот же глагол с частицей -с я выражает сосредоточенность действия в сфере субъекта. Как видим, рассматриваемая нами глагольная основа в сочетании с приставкой и з н а - претерпевает семантическое изменение в направлении "трогать, двигать" → "двигать с большим усилием, напряжением", "тащить" (ср. русск. олон. к р я т и т ь "тянуть" (Куликовский, 44) → "изломать, разрушить" и "изнурить, надорваться". Эту линию семантического развития в наиболее отчетливом виде представляют русские диалекты, хотя семантически сходные явления наблюдаются в некоторых славянских языках. Небезынтересно в этой связи словацк. диал. *chríatit'* ва "карабкаться", "добиваться чего-либо ценой большого напряжения сил" с фонетическим изменением *k > ch* и *vykriatat'* "выкарабкаться" ^I.

и з л я к

Слово и з л я к "узел" (СРНГ XII, 142), отмеченное лишь на территории Кубани, продолжает слав. **lęk-* "кривой, изогнутый" в сочетании с приставкой **jъz-*. Этимологическое гнездо с основами **lęk-*/**lęk-* объединяет большой круг образований с широким семантическим полем: ср. русск. и з л у ч и н а, л у к а в н ы й, л я к а "испут" (Фасмер III, 682). Русский диалектизм интересен тем, что, будучи семантически изолированным, представляет то направление семантической эволюции ("кривой,

I. Káral M. Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. Banská Bystrica, 1924, с. 204, 797.

изогнутый" → "изгиб" → "узел", "петля" → "силки"), которое активно реализуется соответствующими образованиями западно- и южнославянских языков: ср. словен. *lěška* "силок, петля", чеш. диал. *vlučka* "петля, узел", ст.-чеш. *leš* "силок, петля", словацк. *vlučka* "петля, узел" (Mashek, 558). Производящая глагольная основа **lēcati* сохранила старое значение "ставить силки" почти во всех славянских языках: ср. русск. *наляцать*, *налячить* "напрягать, натягивать (лук, западню)", др.-русск. *ляцати* "расставлять сети, ловушки, ловить сетями", ц.-слав. *лѣцати* "ставить силки, ловить", ст.-чеш. и диал. *lēseti*, др.-чеш. *lēseti* "ставить ловушки на зверей, птиц", н.-луж. *lēsać* то же¹.

КЛОПЫ

Русск. вят. *клопы* "род сохи, отваливавшей плаот земли только на одну сторону, косуля" (СРНГ XIII, 304), этимологически связанное с глаголом *клепать* "ковать (холодное железо)", "отбивать молотом", заслуживает специального выделения по той причине, что обнаруживает близкое соответствие в одном из ю-слав. языков — оловенском; диал. *klor* "название нижней части плуга" (Штирия, Каринтия)². Перед нами лексико-семантический диалектизм с основой **klor-*, представленный на крайней северной и юго-западной периферии славянского мира.

СМОРЖИ

Это слово в форме мн.ч. отмечено на территории Полесья в значении "окрученная нитка, перекрученная пряжа, собиравшаяся в неровности"³. Видимо, это образование, производное от глагола, представленного русск. *сморгать*, *шморгать* "шмыгать, очищать прут от листьев; веревку от костры", укр. *шморгать* "дергать, очищать, очищать", блр. *сморгать* "часто шмыгать носом". Праслав. **smǫrgati*, родственное лтш. *smiřgāt* "марать", литов. *smirgas* "сопли",

1. Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1971, 4, zesz. 2 (17), с. 206–207.

2. Orel B. Ralo na Slovenskem. — Slovenski etnograf XIV, 1961, с. 22.

3. Владимирская Н.Г. Полесская терминология ткачества. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, с. 263, 270.

этимологически тождественно слав. *smъgъ, являющемуся обозначением гриба Morchella : укр. о м о р ж, чеш. smgž, в-луж. smogž, в-луж. smagž (Фасмер III, 691-692). Отражением основы smъgъ- с а-mobile можно считать русск. сав. м о р ж и т ь "морщить" ¹, в-луж. smogže "решительно, ничего", smogženki множ. "мелочь, пустяк, безделушка" ² и оловен. mržiti se, ср. koguza se mrži "das Mais führt sich aus" ³. Полесок. с м о р ж и т ь, родственное всем этим образованиям, явилось результатом семантической эволюции в направлении "вмнать, дергать" → "образовывать морщины, складки" → "морщины, зацепки, неровности".

В Я Б Ъ

В русских диалектах это слово встречается в несколько необычном значении - "продольная трещина на дереве от сильного мороза" (тамб., казан., курск.) (СРНГ XII, 49). По всем признакам, это архаичное образование, производное от глагольной основы *zeb-, представляемой ст.-слав. в а б ѣ ж жатаѣжъ (Супр.) др.-русс. з а б ѣ ж т и рластѣжъ с первоначальным значением "раздирать" (ср. литов. žėm̃bti "кроить, резать", др.-инд. jāmbhāyati "дробит", авест. zambhayati "раздробляет" (Фасмер II, 110-111). Взаимосвязь значений "разрушать, раздирать" → "отверстие" подтверждается многими примерами типа к о л о т ь ~ с к а л а ~ щ е л ь, л о м а т ь ~ п р о л о м (Фасмер III, 631; IV, 501) и т.п. С основой в я б ѣ соотносительно русск. новг. з я б р и н а "колючка" (ДО, 70), укр. з я б р а "крычок в осях" (Гринченко II, 191) и словен. zebra "зуб в колесе" (Толмина) ⁴. В число продолжений слав. *zēbъ следует включить

1. Ончуков Н.Ч. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая г.г.) - В кн.: Записки РГО по отделению этнографии. СПб., 1908, т.33, с.600.
2. Трофимович К.К. Верхнедужинско-русский словарь. М. - Бауцен, 1974, с.287, 318.
3. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar I. Ljubljana, 1894, с.616.
4. Bezlaž F. Eсеji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967, с. 134; это старое расширение на -г корня, который представлен в zob; нигде, кроме словенского, не сохранился корень с гласным -е-.

русок. рязан з я б р а "лощина, котловина, в которой поров застаивается вода" (Даль I, 669). Фасмер оставляет это слово без объяснения, хотя оно имеет вполне прозрачную форму старого расширения на *-а-* (П,Ш). Аналогичный тип отношений представляет та же основа с корневым огласовным *-о-*: русок. влг. зубка "прорубь" (СТЭ) и диал. зубрина "зазубрина, щербинка", "зубец, напеченный на режущей стороне серпа", "суковатый нест, который кладется на крышу для того, чтобы не сдувало ветром соломенное покрытие" (СРНГ XII, 17).